

В те времена мобильные телефоны еще не были так распространены. Учителям приходилось передавать все новости через детей, а не напрямую родителям, как сейчас. В сущности, это была самая обычная медицинская проверка: человеческие отходы жизнедеятельности содержат много важной информации и помогают судить о состоянии здоровья... Вот только школьники смотрели на это совсем иначе!

Начальная и средняя школа — время, когда у детей стремительно формируется собственное «я», просыпается осознание половых различий и бунтарский дух... Кхм, в общем, одноклассники Ся Дунли единодушно решили: сдавать анализы они не будут. Ни за что и никогда в жизни.

И разумеется, рассказывать об этом родителям тоже никто не собирался!

Дети пустились во все тяжкие: кто-то положил в коробочку камушки, кто-то — стёрку. Но их сообразительному классному руководителю достаточно было просто потрясти контейнер, чтобы заподозрить неладное. С чего бы содержимому весело греметь и перекачываться? Да и цвет через стенки смотрелся подозрительно. Всех хитрецов тут же вычислили и отправляли переделывать.

Тогда школьники ушли в глубокие раздумья — и надо же, додумались! Один гений сообразил, что если растолочь шоколадные шарики и развести их в кашу, то получившаяся масса до степени смешения похожа на нужный субстрат. В школьном ларьке тут же смели все запасы сладостей, и на следующий день в сданных коробочках плескалась исключительно эта подозрительная субстанция.

Дети были собой неимоверно горды. Они были уверены, что обман не раскроется: ни по цвету, ни по текстуре подвоха не заметить, пока не откроешь крышку. А учителю-то зачем открывать? Учитель ведь тоже брезгует!

Однако на каждую хитрую уловку найдётся свое противодействие... Учитель как раз открыл!

Ся Дунли на всю жизнь запомнил тот ужас, когда учеников по одному вызывали к доске и заставляли своими руками открывать контейнеры перед учителем. А уж о позоре, когда весь класс заставили драить туалеты на этаже, и вспомнить было тошно. Эх... Именно тогда Ся Дунли впервые в жизни попал в женский туалет, да ещё и попал в кадр учителю, который отправил эти снимки родителям.

Вспомнив тот момент своего грандиозного публичного конфуза, Ся Дунли дёрнул уголком рта. Он взглянул на безутешно рыдающего оборотня-панду, и в его глазах промелькнуло сочувствие человека, пережившего похожую травму.

Сочувствие сочувствием, но о главном забывать не следовало:

— Сейчас большая поисковая группа прочесывает горы в поисках панды, возможно, они еще и фотоловушки расставят. Смотри не превращайся больше в панду. Если возникнет какая-то надобность... ну, терпи и доноси все до дома.

Если они и вправду обнаружат следы панды, еще неизвестно, во что это выльется.

В Китае у панд особый статус: стоит упомянуть этих бамбуковых символов страны, как везде зажигается зеленый свет. Дунбэй — место совершенно непригодное для жизни обычных панд. Если станет известно, что здесь завелся такой зверь, ведомства наверняка отправят в горы научную экспедицию, а то и съемочную группу для документального фильма.

А если информацию не утаят, то и обычные люди ринутся в горы в поисках панды. Дорога через его владения — самая удобная, так что при наплыве народа первым делом пострадает холмик. Толпы начнут ходить туда-сюда, а там и до нечистых на руку гостей недалеко.

К тому же посторонние могут случайно уничтожить зацепки, касающиеся тела Сяо Ваня. Так что лишнего внимания лучше избегать.

Что до того, не заподозрит ли неладное научная группа, если не найдет панду, то за это Ся Дунли особо не переживал.

Через пару месяцев в Дунбэе наступит зима. Выпадет снег, заблокирует горные тропы, тогда и по равнине передвигаться станет тяжело, не то что карабкаться на вершины. Любые исследования придется сворачивать.

Суровой дунбэйской зимой дремучие леса превращаются в охотничьи угодья хищных зверей, так что если весной экспедиция вернется ни с чем, никто этому даже не удивится.

Вот почему поисковый отряд действовал так оперативно: если не успеть до снегопадов, потом будет уже поздно!

Низкорослый юноша понуро кивнул. Сидевшие рядом приятели сочувственно похлопали его по плечу — судя по всему, в компании его искренне любили.

Ся Дунли честно пытался сдержаться, но не сдюжил: покопался в запасах вкусняшек и выудил оттуда несколько пакетиков со снеками.

— Что это? — оборотень-панда похлопал влажными круглыми глазами и недоуменно протянул руку за запечатанным пакетиком. Едва упаковка оказалась у него в ладони, он по привычке смешно задвигал носиком.

— Арахис с побегами бамбука. Пожуй в дороге, если захочется перекусить, от него жара в организме не прибавится. — Ся Дунли невольно уставился на руки паренька. Пальцы у того были коротенькие, пухленькие и круглые, совсем как у ребенка.

И в этот момент Ся Дунли причудилось, будто ладонь, принимающая угощение, превратилась в мохнатую черную лапу с нежными розовыми подушечками.

Ох, вот те на...

— Господин Ся? — раздался гнусавый, обиженный ропот. — Вы... вы не могли бы отпустить?

Ся Дунли спохватился и обнаружил, что так и держит пакетик за уголок, не давая его забрать, а бедный парень уже готов расплакаться.

Ах, грехи наши тяжкие! Даже в человеческом облике панда, скорчившая обиженную рожицу, выглядела невероятно мило!

Он торопливо разжал пальцы, мысленно извиняясь за мимолетный порыв.

Нельзя гладить по голове, нельзя тискать за уши и тем более трогать хвост! Перед ним оборотень, а не обычный бамбуковый мишка. Сделай он нечто подобное — и это сочтут домогательством! К тому же у него есть парень, нужно соблюдать приличия... Черт, как же чешутся руки!

Ся Дунли сгреб Дами с пола, прижал к груди и принялся самозабвенно тискать: помял уши, покрутил хвост, погладил от макушки до самой попы... Наглаживал пса до тех пор, пока тот счастливой тушкой не раскинулся на полу. Только тогда зуд в ладонях немного улегся.

Тем временем основные группы уже готовились подниматься в горы. Ся Дунли собирался провести вишневый сад, поэтому прихватил ключи от мототрицикла и направился к выходу. Стоило ему подойти к двери, как до него донесся шепот ждавших кого-то молодых драконов:

— До чего же этот оборотень-панда поверхностный! Нашли из-за чего сопли размазывать. Взять хотя бы нас, драконов — человек века на нас зарится, от рогов до хвоста! Нас тысячи лет воспевают, даже родство себе приписывают — и что, мы хоть раз возмутились? А его всего-то парочка людей в белых халатах в охапку взять захотела — и уже паника. Невидаль какая!

— Брат, стоит ли с ними спорить? Зверье же, у них шерсть длинная, а ум короткий, хе-хе.

Услышав, как водный народ свысока поливает зверье, Ся Дунли замер с протянутой к двери рукой. Он поспешно отступил на шаг и погрузился в размышления.

Люди фантазируют о драконах? Хм, если подумать, то так и есть. Но Ся Дунли считал, что человечество не виновато — просто драконы чертовски практичные!

Их слюна — ценнейшая парфюмерная амбра, кровь — редчайший ингредиент для снадобий, от их дыхания плоды созревают быстрее, усы можно хоть на упаковку лапши или конфет помещать! Не говоря уже о величественной красоте, символе плодородия и всяких драконьих всадниках...

Постойте-ка... Если рассуждать в таком ключе, ведь у дракона тело как у змеи... Если Сяо Вань и вправду дракон, то выходит, он...

А-а-а!!! Стоп! Ни в коем случае нельзя об этом думать! Ся Дунли со всей силы хлопнул себя по щекам, придал лицу самое серьезное выражение и выскочил на улицу. Он совершенно спокойно поздоровался с невероятно надменными и неприступными юношами из клана драконов, как ни в чем не бывало завел мототрицикл и поехал — будто и не слышал, как секунду назад они тут перемывали всем косточки.

Дни потекли своим чередом, тихие и размеренные. Поначалу Ся Дунли еще немного нервничал, но со временем успокоился.

Те два микроавтобуса снували туда-сюда, расспрашивали жителей окрестных деревень у подножия горы Байюнь, а потом — то ли сдались, то ли расставили оборудование — перестали появляться вовсе.

Зато Лао Ли ничуть не убавил пыла. Отсутствие новых вестей о панде его ни капли не расстроило — напротив, он пришел в неописуемый восторг от того, что наконец набрел на логово семейства рысей. Все эти дни он бегал по горам с мощной камерой наперевес, словно дикарь, и почти не показывался дома.

Изредка они с напарником возвращались — оба истощенные до предела. Выпрашивали у Ся Дунли разрешение ополоснуться в ванной, и, не успев замолвить и парой слов, валились в палатку и затягивали храповицкого.

— Тяжело им приходится, — вздохнул Ся Дунли, отнеся им по миске лапши с тушеной говядиной и наблюдая через окно, как они уплетают еду за обе щеки, а потом наперегонки

бегут мыть кастрюлю.

Впрочем, поглядев на собственное плачевное состояние, он и сам моментально пал духом.

Сам-то хорош! Древнекитайский язык — это невыносимо сложно!

<http://bllate.org/book/18144/1757866>